

УДК 355/359

ББК 68

М 22

Оформление серии *С. Курбатова*

Мамонов О. В.

М 22 Первый контрудар Сталина. Отстоять Ленинград! /
Одиссей Мамонов. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 384 с. —
(Война и мы).

ISBN 978-5-699-71280-9

Вопреки расхожему мнению, первым серьезным успехом Красной Армии в Великой Отечественной войне стал не знаменитый жуковский контрудар под Ельней, а ворошиловское контрнаступление под Сольцами в июле 1941 года.

Почему немецкий Блицкриг впервые дал сбой на Ленинградском направлении, но эта первая победа Сталина была фактически предана забвению после войны? Как нашим войскам удалось не просто остановить, а окружить 8-ю танковую дивизию, нанеся противнику тяжелые потери? Правда ли, что именно этот контрудар спас Ленинград, выиграв время для подготовки к обороне города? Почему Северо-Западному фронту не удалось тогда развить успех и чем завершились ожесточенные сражения на Лужском рубеже, под Новгородом, Старой Руссой, Холмом и Демянском?

Основываясь на архивных документах, эта книга восстанавливает ход боевых действий на дальних подступах к Ленинграду в первые месяцы войны.

УДК 355/359

ББК 68

© Мамонов О.В., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-71280-9

Вместо предисловия

Все больше от нас отдаляется Великая Отечественная война, все меньше остается живых свидетелей тех событий. В этом году исполняется уже семьдесят три года с ее начала. За это время было написано много книг, в которых анализировались боевые действия, описывались отдельные операции, рассказывалось о судьбах конкретных людей. Большинство из них основывалось на личных воспоминаниях или воспоминаниях других людей. Монографии, написанные в советский период на основе архивных материалов, как правило, несли следы цензуры — большинство «неудобных» фактов истории умалчивалось или изменялось так, что было достаточно трудно реконструировать события в целом.

После распада СССР стало модным оценивать «сталинский период» его истории исключительно в черных красках, старательно перечеркивая все достижения и раздувая все перегибы и ошибки. Но и в этом случае основой авторской позиции оставалось личное мнение и эмоции.

Только несколько лет назад у исследователей появилась возможность при написании книг об истории войны использовать архивные документы. Вышли прекрасные исследования по Курской битве, боям за Севастополь, событиям на Западном и Юго-Западном фронтах в начале войны. К сожалению, Северо-Западный фронт, который вел бои на дальних подступах к Ленинграду на территории нынешней Новгородской области¹, до сих пор остается

¹ В тот период Новгородской области как самостоятельного административного образования не существовало. Практически вся ее территория входила в состав Ленинградской области, а Холмский район — в состав Калининской

в тени. Эта книга является первой попыткой рассказать о событиях трагического 1941 года на Новгородской земле. Ее основу составили архивные документы из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, размещенные на интернет-сайте «Подвиг народа», а также мемуары участников войны.

Противником советских войск на северо-западе являлась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба (начальник штаба генерал Бреннеке). Перед ними ставилась следующая задача: «Нанести сильный сосредоточенный удар из района Восточной Пруссии, прорвать оборону приграничных войск Красной Армии и, развивая стремительное наступление в направлении Даугавпилс, северо-восточнее Опочки, окружить и уничтожить прибалтийскую группировку войск русских, не допустив их отхода за реку Западная Двина.

В дальнейшем войскам группы армий развить наступление в направлениях Псков, Рига, Нарва, Ленинград, захватить порты на Балтийском море, лишив русский флот опорных баз, и создать условия для полной блокады Ленинграда и уничтожения Балтийского флота».

В состав группы армий «Север» входили следующие соединения:

- 18-я полевая армия под командованием генерал-полковника фон Кюхлера (начальник штаба — полковник Хассе), в которую входили 1, 26 и 38-й армейские корпуса (7 пехотных и одна охранная дивизии);

- 16-я полевая армия под командованием генерал-полковника Буша (начальник штаба — полковник Вутман) включала 2, 10 и 28-й армейские корпуса (8 пехотных и одна охранная дивизии);

- 4-я танковая группа под командованием генерал-полковника Геппнера, в составе которой действовали 41-й моторизованный корпус генерал-полковника Рейнгардта (1-я и 6-я танковые дивизии, 36-я моторизованная дивизия, дивизия СС «Мертвая голова» и 269-я пехотная дивизия) и 56-й моторизованный корпус генерала пехоты фон Манштейна (8-я танковая, 3-я моторизованная и 290-я пехотная дивизии).

В резерве командования группы армий «Север» оставались 23-й и 50-й армейские корпуса.

К началу войны ее численность составляла 655 тысяч человек, 7673 орудия, 1389 танков и 1070 боевых самолетов. В составе двух ее армий и танковой группе насчитывалось более 300 тысяч человек.

С самого первого дня «Восточного похода» основные силы вермахта начали стремительное наступление и за две недели боев вышли на линию старой государственной границы, оккупировав значительную часть прибалтийских республик Советского Союза. Боевые действия продолжались только на территории Эстонии. Ближайшая цель группы армий «Север» — захват Ленинграда — к началу июля была уже чрезвычайно близка. От границы было пройдено около 450 километров и до города Ленина оставалось еще около 250. Быстрое продвижение немецких войск вызывало законное опасение командования Красной Армии за судьбу Ленинграда. Единственным реально существующим на тот момент рубежом обороны оставался Лужский.

Для оборудования новых позиций было необходимо время, а для их заполнения войсками — необходимо перебросить дивизии из внутренних округов или сформировать новые соединения, провести их боевое сколачивание и хотя бы минимальное обучение. Только выиграв время можно было остановить врага.

По сведениям немецкого командования, за три недели боев потери 16-й армии составили 1595 человек убитыми, 6378 ранеными и 287 пропавших без вести. По 18-й армии потери составили соответственно 2278, 6079 и 719 человек. 4-я танковая группа потеряла 2532, 8732 и 505 человек. Таким образом, общие потери трех объединений составили около 30 тысяч человек, или около 10% от списочного состава. Потери техники были несколько меньшими и составляли около 5%. Таким образом, к середине июля вермахту удалось сохранить костяк своих боевых подразделений, с которыми они вступили в войну с СССР.

В войсках Северо-Западного фронта, который был образован на базе Прибалтийского особого военного округа, напротив, ситуация складывалась достаточно сложная.

Стремительное отступление, постоянные угрозы окружения привели к значительным потерям личного состава и материально-технических средств. Если по штатам военного времени в составе стрелковой дивизии Красной Армии должно было иметься около 14 тысяч человек, три стрелковых и два артиллерийских полка, танковый батальон, то фактически оставалось гораздо меньше. В приложениях к книге приведены потери личного состава и вооружений, понесенных войсками фронта в период с середины июля до конца сентября 1941 года. Их размер катастрофичен, а предвоенный уровень оснащения удалось достичь только в 1943 году.

Существенную роль в эффективности противодействия врагу играла и общая усталость войск. Три недели беспрепятственного отступления, многочисленные потери среди своих товарищей не способствовали повышению боевого духа. Тем не менее, Красная Армия продолжала контратаковать немецкие войска, навязывала свою волю и постоянно пыталась переломить ситуацию в свою пользу. Проводимые контрудары часто не достигали поставленной перед ними цели, но выигрывали время и не позволяли военному руководству Третьего рейха безнаказанно шествовать на восток.

Хочется выразить свою признательность Анатолию Ивановичу Григорьеву, чей энтузиазм послужил толчком к написанию этой книги. Особые слова *благодарности* за проявленное понимание и терпение выражаю своей семье, а главное, супруге Галине Михайловне.

Глава 1

СОЛЬЦЫ

К 9 июля 1941 года у командования Северо-Западным фронтом сложилось мнение, что кризис первых дней войны уже преодолен. Велись оборонительные бои в Прибалтике, а на ленинградском направлении части смогли занять оборону в укреплениях Псковско-Островского укрепленного района на линии старой государственной границы. Некоторый успех противника намечался только на порховском направлении.

Исходя из такой ситуации, вечером 9 июля командующий фронтом подписал директиву № 08, в которой для 11-й армии, прикрывающей западное направление, ставились следующие задачи:

«...2. Командующему 11 А с прибытием в район Дно с 23:30 9.7 подчинить себе нижеследующие части и соединения порховского направления:

А) 41 ск (118, 111, 90, сд, 3 тд) обороняющиеся на р. Великая, р. Череха, Александра.

Штакор — Подборовье.

Б) 22 ск (182, 180 сд, ПТ полк РГК с истребительными отрядами №№ 3 и 4) обороняется на рубеже Поречье, Шахново, Жгелево.

Штакор — Порхов.

В) Распоряжением штаба фронта к утру 10.7 сосредотачиваются:

тд 10 тк — в районе Загорье, Туготино, Пестово. Штадив — Осечище.

70 сд — в район Корчилово, Б. Яровня, ст. Биригин. Штадив — ст. Биригин.

177 сд — в район Федотино, Дедовичи, Крючкова, Шилова.
Штадив — Воробьево.

Г) управление 1 мк — Дно.

3. В дальнейшей боевой работе командарму 11 руководствоваться моим приказом № 05 от 9.7.41.

70 и 177 сд поставлена задача перейти к обороне на рубеже Ямкино, Порхов и далее по р. Шелонь...».

Приказ № 05 предусматривал, опираясь на Псковский укрепленный район и прочно удерживая рубеж р. Великая на фронте 27 А, на остальном фронте с утра 10.7 перейти в наступление с задачей концентрическими ударами в общем направлении на Остров окружить и уничтожить противника в районе Остров и восточнее.

Численность войск 11-й армии на 10 июля отражена в таблице:

Подразделение	Людей	Винтовок	Пулеметов	Минометов	Орудий, мм				Танки	Бронемашины	Зенитные орудия
					45	76	122	152			
Управление 11-й армии и части армейского подчинения	938	494	26								
180 сд	11 322	11 645	752	35	89	78	12	12			
183 сд											
237 сд	11 952	10 057	582	115	60	39	8	12		3	8
70 сд	14 963	10 918	631	103		33	29	12	16	5	4

По остальным частям, действующим на солецком направлении, обнаружить сведения о численном составе и вооружении не представилось возможным.

Количество танков и бронемашин, имеющих в подчинении командования Северо-Западным фронтом, отражены в Приложении.

У немцев, однако, имелся иной план развития событий. К 9 июля 4-я танковая группа Гепнера была сосредоточена в р-не г. Остров. Манштейн ожидал, что «последует

быстрое и массированное наступление на Ленинград — 56-го тк через Лугу, а 41-го через Псков». Однако 41-му танковому корпусу была поставлена задача двигаться на Ленинград по шоссе через Лугу. 56-й танковый корпус наносил удар на восток, через Порхов — Новгород, чтобы перерезать в районе г. Чудово железнодорожную линию Ленинград—Москва. Манштейн пишет: *«Как бы ни была важна эта задача, такая группировка означала большой разрыв между танковыми корпусами. ...Сильно заболоченная местность... была не очень-то благоприятна для действий танковых корпусов».* Из состава 56-го корпуса была выведена моторизованная дивизия СС «Мертвая голова». Таким образом, 56-й корпус наносил удар только в составе 8-й танковой и 3-й моторизованной дивизий. Северный фланг корпуса прикрывала 269-я пехотная дивизия, южный фланг корпуса оставался открытым (вся надежда возлагалась на реку Шелонь).

Предвидя продолжение наступления на Ленинград, Ставка Верховного Главнокомандования своей Директивой от 9 июля 1941 года № 00260 предусмотрела передачу в подчинение командующему Северо-Западным фронтом 70-й и 177-й стрелковых дивизий, ранее предназначавшихся для занятия Лужского оборонительного рубежа, а также 21-й танковой дивизии из состава 10-го механизированного корпуса с переброской их в район Порхова.

На Лужском рубеже их участки передавались 1-й отдельной горнострелковой бригаде, сформированной в Ленинграде. Непосредственно для управления двумя стрелковыми дивизиями и горнострелковой бригадой из состава 27-й армии перебрасывалось управление 16-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Михаил Михайлович Иванов.

Свою военную карьеру он начал в 1914 году в звании подпоручика. Воевал на Северо-Западном фронте. В Красной Армии с 1922 года, воевал на Восточном и Южном фронтах в должности командира батальона. В 1932 году он окончил оперативный факультет Военной академии им. М. В. Фрунзе, после чего был назначен на должность

начальника штаба стрелковой дивизии. В 1939—1940 годах участвовал в Советско-Финской войне, а с июня 1940 года занимал должность командира 30-го стрелкового корпуса. С января 1941 года перемещен на равнозначную должность — командующего 16-м стрелковым корпусом. Своими сослуживцами Иванов характеризовался как грамотный командир, способный к принятию самостоятельных решений.

Указанные части должны были занять оборону на участке Корчилово, Порхов, Дедовичи и не допустить продвижения противника на восток.

Первые встречные бои

Вечером 8 июля 1941 года части 41-го стрелкового корпуса в составе 118-й, 111-й и 235-й дивизий оставили Псковский укрепленный район и сам город Псков и начали беспорядочный отход по Ленинградскому шоссе в направлении Николаево, Луга и Карамышево, Дубровно, Сольцы.

Этот беспорядочный отход был обнаружен противником, который в течение 9—11 июля производил преследование наших войск. Как правило, с немецкой стороны в бой вступали небольшие передовые отряды, следом за которыми двигались мощные мотомеханизированные колонны.

Авиаразведкой в 12:22 9 июля была установлена колонна танков, двигавшаяся в направлении Карамышево. Одновременно была зафиксирована колонна танков на шоссе Остров — Порхов с головой у Шимякино и хвостом в Климово.

10 июля 1941 года 4-я танковая группа начала наступление с рубежа р. Великая и Череха в направлении на Лугу, Порхов и Старую Руссу. В пять часов утра 10 июля перед Порховым была зафиксирована колонна из 50—60 танков, на подступах к деревне Боровичи было выявлено скопление 50—60 танков.

Ей противостояла 11-я армия под командованием генерал-лейтенанта В. И. Морозова.

По состоянию на 9 июля в состав армии входили:

— 41-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Ивана Степановича Кособуцкого, в составе которого имелись 89-я, 111-я, 118-я стрелковые и 3-я танковая дивизии. После оставления Пскова эти части в беспорядке отступали в сторону г. Луга.

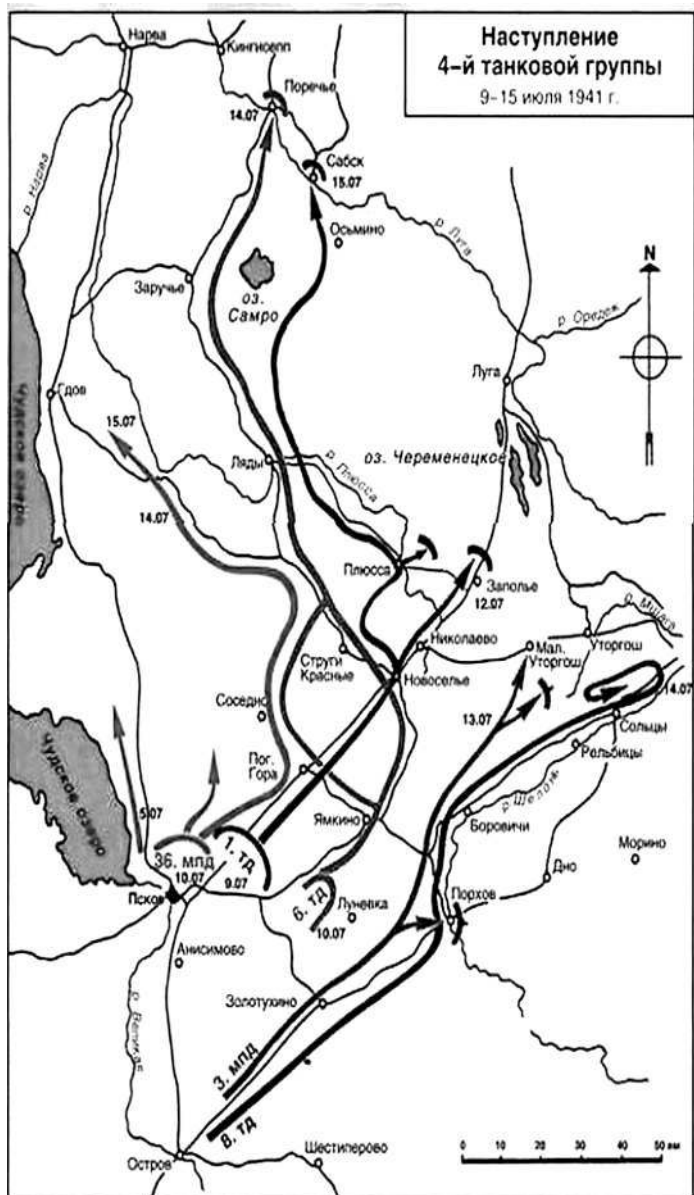
— 22-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Александра Сергеевича Ксенофонтова. В состав корпуса входили 180-я и 182-я стрелковые дивизии и истребительные отряды. Эти соединения действовали на направлениях Поречье — Остров и Жгилево — Наумова. Командующий корпусом в Красной Армии служил с 1919 года. Во время Гражданской войны занимал должности командира взвода и роты на Восточном фронте. В межвоенный период прошел все ступени — от командира батальона до командующего 43-м стрелковым корпусом (в 1938 году). В начале 1941 года, после окончания Курсов усовершенствования высшего начальствующего состава при Академии Генштаба РККА, был назначен командующим 22-м стрелковым корпусом в Прибалтийском особом военном округе. До конца Великой Отечественной войны он занимал различные командные должности, но так и не поднялся выше уровня командующего корпусом.

12-й механизированный корпус, выведенный во фронтовой резерв, с утра 9 июля сосредотачивался для укомплектования в Солецком районе. 28-я дивизия в районе деревни Мшага (10 км северо-восточнее Сольцов), 23-я танковая дивизия — на западной окраине Сольцов, 202-я моторизованная дивизия — в районе Дуброво (в 10 км западнее Сольцов), 10-й мотоциклетный полк — в районе Велебицы (в 7 км восточнее Сольцов). Штаб корпуса расположился в самом городе.

С 11 июля в состав 11-й армии передавался 1-й механизированный корпус, находящийся во фронтовом резерве

В. И. Морозов

Продвижение немецких войск

в районе Дно, 3-я танковая дивизия (район деревни Боровичи) и 21-я танковая дивизия 10-го механизированного корпуса, также прибывшая в район Боровичи.

Корпусом командовал генерал-майор Михаил Львович Чернявский. Он принимал участие в Гражданской войне, после которой проходил службу на различных должностях в авто-, мотоподразделениях РККА. В 1928 году он окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе и с 1934 года проходил службу на руководящих должностях в военно-учебных заведениях. С января 1941 года получил назначение на должность командующего 1-м механизированным корпусом. Имея богатый теоретический опыт, Чернявский не имел опыта практического руководства крупными механизированными соединениями, что не могло не сказаться на уровне командования корпусом на начальном этапе боевых действий.

41-й стрелковый корпус 10 июля в первые же часы боя потерял связь со штабом армии и практически без управления вел бой на фронте Елизарово, Подборовье, Карамышево. С утра 10 июля разрозненные подразделения начали отход в восточном и северо-восточном направлении. Командиры, потеряв управление, не сумели остановить отход и оказать сопротивление противнику. К концу дня у командующего фронтом не было ясности относительно положения сторон на участке обороны корпуса. Для уточнения ситуации к линии фронта были высланы несколько групп командиров из оперативного отдела штаба фронта.

Хорошо, что на участке отхода 41-го корпуса уже разворачивались соединения, занимавшие лужский оборонительный рубеж. Это не позволило превратить отступление корпуса в катастрофу фронтового масштаба. Тем не менее, командующий корпусом генерал-майор И. Кособуцкий был отстранен от командования и отдан под суд. 26 июля 1941 года решением Военной коллегии Верховного суда И. Кособуцкий был лишен воинского звания и приговорен к 10 годам лишения свободы по статье 193 Уголовного кодекса (оставление поля боя). На основании решения Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1943 года он был досрочно освобожден из лагеря и отправ-

И. С. Кособуцкий

лен на фронт. По ходатайству Военного совета 3-го Украинского фронта 30 октября 1943 года с него была снята судимость. В конце войны Кособуцкий командовал 34-м стрелковым корпусом, а закончил войну в звании генерал-лейтенанта.

Меньше повезло командиру 118-й стрелковой дивизии генерал-майору Н. Гловатскому, который на основании того же решения Военной коллегии Верховного суда 3 августа был расстрелян. Ему ставились

в вину оставление без приказа позиций в Псковском укрепленном районе и сдача города Псков.

Советский 22-й стрелковый корпус также не смог отразить удара во много раз превосходящих сил врага. В первый же день немецкие войска прорвали нашу оборону на участке Славковичи, Лютые Болота и стали продвигаться к Порхову.

Легкий прорыв обороны объясняется тем, что подразделения 22-го корпуса были равномерно распределены по всему фронту, отсутствовало построение обороны в глубину, слабо организовывалось взаимодействие между частями и соединениями, между различными родами войск.

Боевая стойкость частей корпуса вызывала опасения советского командования еще в начале июля. 4 июля политуправление Северо-Западного фронта в своем донесении признало 22-й корпус «не являющимся в полной мере боеспособным». Это было понятно, так как он являлся национальным — сформированным в 1940 году из подразделений эстонской армии, во главе которого были назначены русские командиры. Боеспособность корпуса начала подниматься только к середине июля 1941 года, когда на пополнение он получал солдат, мобилизованных на территории РСФСР. Как следует из донесения командующего корпусом генерал-лейтенанта Ксенофонтова, перед немецким наступлением командир 1-й батареи гаубичного артиллерийского полка с командным составом эстонской

национальности перешел на сторону противника. Сразу после начала наступления немцам удалось захватить дивизион этого полка.

Оборона 182-й дивизии оказалась на острие удара, и немцы провалились через деревни Переровно и Хилово. 21-й стрелковый полк (командир — майор Г. Чурмаев, комиссар — батальонный комиссар И. Самусев) этой же дивизии, брошенный в бой из резерва корпуса,

А.С. Ксенофонтов

был расчленен вражескими танками и частично попал в окружение. Остальные полки дивизии отошли на восток. В окружении в районе деревень Туготино — Турица оказались и остатки 5-го танкового полка на средних танках Т-28, которые отошли от Веретенья, где поддерживали оборону 232-го полка 182-й дивизии. С занятием Славкович противник изменил направление удара и в 11:30 его мотомеханизированная колонна была обнаружена на дороге Дубровно, Боровичи. К девяти часам вечера она достигла окраин Боровичей. До Порхова оставалось еще около 30 километров. Для обороны города использовался пограничный полк, оперативно подчиненный командованию 22-го корпуса. Для его усиления на западных подступах к городу заняли позиции два дивизиона противотанковых орудий 698-го артиллерийского полка. Третий дивизион остался в резерве командующего корпусом в лесу непосредственно западнее Порхова.

Несмотря на складывающуюся ситуацию, командующий фронтом направил в Ставку Верховного Главнокомандования предложение о проведении контрудара в масштабах фронта: *«...в настоящей быстро меняющейся обстановке есть все данные для того, чтобы сломить противника, вырвать инициативу из его рук и нанести ему поражение.*

Для этого СЗФ нужно дать в качестве боевого кулака 2 свежих танковых и 2 моторизованных дивизии.

Этими силами, собранными в кулак, можно решить всю операцию в нашу пользу и добиться самых решительных успе-

хов, тем более что мы наносим немцам большие потери, они слабеют численно и качественно. Им нужен удар — и они бегут за Двину.

Нужна обязательно истребительная и бомбардировочная авиация.

Я глубоко убежден в возможности разбить немцев. Дайте подвижные средства сразу, а не по частям...».

Такое предложение свидетельствовало о слабом понимании командующим фронтом складывающейся в полосе обороны обстановки и желанием приукрасить события.

В условиях развивавшегося наступления немцев в лужском направлении 11 июля удалось остановить бегство только 90-й стрелковой дивизии, которая заняла оборону на участке Щир, Струги Красные, Залазы. Чуть позднее к ней присоединилась 111-я дивизия. Остальные части 41-го корпуса собраны не были. В течение всего дня связь со штабом корпуса, переместившимся в деревню Николаево, отсутствовала.

21-я танковая дивизия в ночь на 10 июля начала марш к Порхову, но была возвращена назад и к 12:00 сосредоточилась севернее Луги. В 16:00 было получено повторное указание об организации марша в район Порхова. После 100 км марша личный состав сильно устал, и марш смогли начать только около полуночи. Следовавший пешком 21-й мотострелковый полк вскоре отстал, а затем и совсем потерял связь со штабом дивизии. Он был «найден» только 17 июля в составе другого соединения.

11 июля совершающие марш части дивизии вступили в бой: по разведывательным данным немцы занимали д. Камарино на шоссе Луга — Псков. Оборонявшиеся на этом направлении части 90-й стрелковой дивизии и 5-го погранотряда НКВД в беспорядке отступали. С рубежа 3—4 км северо-восточнее д. Николаево танкисты при поддержке остановленной пехоты перешли в наступление. Удар наносился двумя танковыми батальонами под руководством командира 42-го танкового полка полковника В. И. Заводова. Немцы пытались остановить наступавших минометным огнем. Замысел частично удался — пехота была отсечена от танков и опять обратилась в бегство. Без